

Ситора ЧОРШАНБИЕВА

студентка

Узбекский государственный университет
мировых языков

ТЕМА ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

Муаллиф рус шоири Анна Ахматоваижодида муҳим ўрин тутган Шарқ мавзусини ўрганишга ҳаракат қилган. Мақолада Шарқ мавзуси, замонавий китобхон учун мутлақо янги аҳамият касб этган ва янги идрок этиладиган образлар, «Тошкент» шеърларида тажассум топган Шарқ дунёси ўзига хос бадиий бутунлик сифатида кўриб чиқилган. Шеърий матнлар матний параллеллар методини семантик аспектда қўллаш ёрдамидаги таҳлил қилинган.

Статья посвящена изучению темы востока в творчестве Анны Ахматовой. В статье рассматриваются: восточная тема, образы, которые обрели совершенно новое значение и понимание для современного читателя, мир Востока воплощенный в «ташкентских» стихотворениях как своеобразное художественное единство. Проведен анализ поэтических текстов в семантическом аспекте с применением метода текстовых параллелей.

The article is devoted to studying of a theme of the east in Anna Akhmatova's creativity. In article are considered: east theme, images which have found absolutely new value and understanding for the modern reader, the East world embodied in the «Tashkent» poems as original art unity. The analysis of poetic texts is spent in semantic aspect with application of a method of text parallels.

Калит сўзлар: шарқий, Шарқ, Осиё, тасвир, мавзу, сюжет, бадиийбирлик, рангуйғунлиги.

Ключевые слова: ориентальность, Восток, Азия, образ, тема, сюжет, художественное единство, колорит

Key words: orientality, the East, Asia, an image, a theme, a plot, art unity, coloring.

«Он прочен, мой азийский дом...»

На протяжении ряда веков русские поэты и писатели по-разному воспринимали таинственный мир Востока. По справедливому утверждению В. Иванова, «русская поэзия включает в себя и Восток как часть нашей живой истории, длящейся в опыте современности»(1, 424).

«Восточная» тема прошла через все этапы формирования русской литературы, придавая некоторое своеобразие ее идеям и формам. Например, ориентализм стал одной из основных составляющих такого литературного направления, как романтизм, и предстал своеобразным течением в русской литературе. Наиболее ярко и полно восточные темы, сюжеты и мотивы были отражены в творчестве поэтов и писателей XX века русской литературы. Данный исторический период в общественной и культурной жизни России был представлен временем, проникнутым ощущением распада, конца, смерти, а также коренными изменениями не только в жизни общества, но и в русской культуре и литературе.

Большое внимание теме Востока было уделено в лирике Анны Ахматовой, которая обрела совершенно новое значение и понимание для современного читателя. В творческой биографии поэтессы найдется немало фактов, свидетельствующих о любви к Востоку. Во-первых, это «восточное происхождение» самой поэтессы: «Моего предка хана Ахмата, – писала позже Анна Ахматова, – убил ночью в его шатре подкупленный русский убийца, и этим, как повествует Карамзин, кончилось на Руси монгольское иго... Этот Ахмат, как известно, был чингизидом. Одна из княжон Ахматовых – Прасковья Егоровна – в XVIII веке вышла замуж за богатого и знатного симбирского помещика Мотовилова. Егор Мотовилов был моим прадедом. Его дочь Анна Егоровна – моя бабушка... и в честь нее меня называли Анной...»(2). Во-вторых, в годы Второй мировой войны Анна Ахматова была эвакуирована в Ташкент. Стихотворения, написанные в этот период, отличаются ориентальной направленностью и отражают тему Востока в лирике поэтессы: «В Ташкенте я впервые узнала, что такое в палящий жар древесная тень и звук воды. А еще я узнала, что такое человеческая доброта»(3).

В военные годы Анны Ахматова была эвакуирована в Ташкент, где жила до мая 1944 года. Итогом ташкентского периода в жизни поэтессы стали более ста стихотворений и «Поэма без героя». Ташкентский сборник стихотворений вместил в себя лучшие образцы ее творчества. «Моя азиатка» – так называла поэтесса свою «эвакуированную» книжку.

Мир Востока в данном сборнике воплощен Анной Ахматовой как своеобразное художественное единство, в котором сплетаются ориентальный пейзаж, старинные сказания и характерные особенности восточной жизни. Рядом с гражданской лирикой «Ленинградского цикла», написанного в годы

войны, появляются удивительные «восточные» стихотворения Анны Ахматовой.

*Это рысьи глаза твои, Азия,
Что-то высмотрели во мне,
Что-то выразнили подспудное
И рожденное тишиной,
И томительное, и трудное,
Как полдневный термезский зной(4).*

Можно выделить две основные линии творческого развития лирики Анны Ахматовой в военные годы – это «*призрачный Ленинград*» и «*голос азийской свирели*», которые в поэтическом мироощущении поэтессы объединяются в два мира: Север и Восток.

В своем творчестве Анна Ахматова полностью раскрывает и отображает специфические черты и сущность восточного мира. Следует отметить, что одной из основных черт «ахматовского Востока» является природа Средней Азии, воплощенная поэтессой во всей своей яркости и многоцветии:

*Персик зацвел, а фиалок дым все благовонней.
И зацветает ветка над стеною.
Цвети, ограда.
<...>
Но, верно, вспомню на лету,
Как запылал Ташкент в цвету,
Весь белым пламенем объят,
Горяч, пахуч, замысловат,
Невероятен...
<...>
И Ташкент в цвету подвенечном...
Скоро там о верном и вечном
Ветразийский расскажет мне.*

Поэтесса наполняет реалии восточной природы некой величественностью, которые соединяются в одном образе – в образе бессмертной природы, которая неотделима от «ахматовского Востока». В стихотворениях «ташкентского» периода нет ни слова об увядающей или умирающей природе – именно она остается вечно живой и прекрасной в весеннем цвету, несмотря на войну:

*И особенно, если снится
То, что с нами должно случиться:
**Смерть повсюду – город в огне,
И Ташкент в цвету подвенечном...***

<...>

*И в памяти, словно в узорной укладке:
Седая улыбка всезнающих уст,
Могильной чалмы благородные складки.
И царственный карлик – гранатовый куст.*

<...>

*И в этом сладость острая была,
Неповторимая, пожалуй, сладость.
**Бессмертных роз, сухого винограда
Нам родина пристанище дала.***

Последние две строки цикла стихотворений «Луна в зените» – «Бессмертных роз, сухого винограда / Нам родина пристанище дала» еще раз подтверждают идею Ахматовой о том, что Восток для нее олицетворяет не только красоту живую, но и бессмертную, вечную. В своих стихотворениях ташкентского периода Ахматова обращается к древней земле Азии, потому что именно в ней она увидела бессмертную вечную мудрость:

*Ты Азии земля, ты прах сыпучий
Отживших беспощадных поколений,
Храни мою измученную мать.*

Таким образом, можно проследить ту основную черту, которая присуща восточным стихотворениям поэтессы, – бессмертие природы, величие «азиатской» земли, а также мудрость Востока, о которой говорится в следующих строках:

*И Ташкент в цвету подвенечном.
**Скоро там о верном и вечном
Ветразийский расскажет мне.***

В одном из стихотворений из цикла «Луна в зените» перед нами возникает образ восточного мудреца, который изображен предельно кратко, но основная смысловая нагрузка заключена в эпитете «всезнающий»:

*И в памяти, словно в узорной укладке,
Седая улыбка всезнающих уст.*

Но помимо образа восточного мудреца у Ахматовой в ташкентском цикле возникают и другие образы людей Востока. В стихотворении «Заснуть огорченной...» присутствует образ Шахерезады:

*Мангалочий дворик,
Как дым твой горек
И как твой тополь высок...
Шехерезада
Идет из сада...
Так вот ты какой, Восток!*

Данное стихотворение посвящено Галине Герус (Козловской), которая в 1937 году была сослана в Ташкент вместе с мужем, ленинградским композитором Алексеем Федоровичем Козловским. В Ташкенте они были близкими друзьями Ахматовой. Г. Л. Козловская рассказывает предысторию этого стихотворения: «...мой муж часто водил ее гулять по старому городу, который знал и любил. <...> Привел он ее как-то и в тот «рай», в котором были прожиты три года нашей ссылки. Два дома, два сада с черешнями и персиками, которые то цвели, то плодоносили, серебристая благоуханная джида, огромный тополь и урючина, закрывавшая половину сада. Тут было все: и виноградная лоза, и розовый куст, и арык, бегущий вдоль дорожек, где кудрявится душистая мята всех цветов. Все чисто, все полито, все подметено. Как всегда, их встретили две девочки со множеством косичек. Под их радостные крики закипел самовар и появился дастархан – угощение: изюм и сушеный урюк... В тот вечер Алексей Федорович показывал свои снимки тех дней, когда мы там жили на Игарчи – улице Седельщиков. Анна Андреевна узнала и мангал в углу, и тополь, и меня, стоящую с кувшином. Через три дня она принесла мне листок со стихами. Подарила и поцеловала. На листочке написано – Галине Герус»(5).

В следующем стихотворении, основной доминантой которого являются повторяющиеся *рахмат* и *хайер*, позволяющие воссоздать уникальный восточный колорит.

*Теперь я всех благодарю,
Рахмат и хайер* говорю
*И вам машу платком.
Рахмат, Айбек, рахмат, Чусты,
Рахмат, Тошкент!* – прости, прости,
*Мой тихий древний дом.
Рахмат*и звездам и цветам...

В другом стихотворении этого же цикла «Все опять возвратится ко мне...» мы встречаемся с образом певицы, у которого был реальный прототип – известная оперная певица Халима Насырова, чей прекрасный голос и манера исполнения понравились Анне Ахматовой:

*Все опять возвратится ко мне:
Раскаленная ночь и томленье
(Словно Азия бредит во сне),
Халимы соловьиное пенье,
И библейских нарциссов цветенье...*

Но ключевым образом ташкентского цикла становится образ матери, который олицетворяет не только реальную женщину, но и предстает символом «азийской» земли, которая приютила поэтессу, стала ее второй Родиной:

*Я буду помнить звездный кров
В сиянье вечных слав
И маленьких баранчуков
У черноколых матерей
На молодых руках.
<...>
Он прочен мой азийский дом,
И беспокоиться не надо...
Ещё приду. Цвети, ограда,
Будь полон, чистый водоём.*

Таким образом, благодаря Анне Ахматовой Восток увиден как мир, в котором гармонично переплетены красота природы и душевная красота жителей Узбекистана, которые дали не только поэтессе, но и тысячам

эвакуированным людям почувствовать себя как на Родине. Мы видим, что стихотворения ташкентского периода проникнуты признательностью и благодарностью поэтессы к Узбекистану, который стал новой духовной родиной Ахматовой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов Вяч. Вс. Темы и стили Востока в поэзии Запада / Вяч. Вс. Иванов Восточные мотивы. Стихотворения и поэмы. – М.: Наука, 1985. – 880 с.
2. akhamatova-museum.ru/index.php/ru/example-pages?start=3
3. www.stihi.ru/2015/07/15/4427
4. Здесь и далее текст цитируется по: http://www.royallib.com/mandelshtam_osip/TRISTIA.html
5. Текст цитируется по электронному изданию: [Ahmatova_Ya_nauchila_zhenschin_govorit.fb2](#)